

Родительская компетентность и агрессия как факторы риска психологического насилия в отношении детей в семье

Научный руководитель – Орлова Анна Валерьевна

Кареглазова Анна Алексеевна

Студент (магистр)

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт психологии, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: anndyuar@yandex.ru

Родители - достаточно сложная аудитория не только для психолого-педагогической работы, но и для изучения. Сегодня непросто найти исследования, связанные с проблемой жестокого обращения с детьми, где респондентами выступают родители. При этом семья, родители являются ключевым субъектом в профилактической и реабилитационной работе с несовершеннолетними. Семья может стать, с одной стороны, ресурсом развития ребенка, с другой- источником насилия по отношению к нему, и, как следствие, различных нарушений развития. В подобных ситуациях особое затруднение составляет убеждение родителей о норме применения психологического насилия как метода воспитания или наказания. Многие родители пользуются такими интервенциями как принуждение, устыжение, игнорирование, угрозы, унижения, что по сути является проявлениями психологического насилия [4]. Часто после позитивного воздействия родители применяют различные формы психологического насилия или используют и те, и другие методы одновременно, чтобы поддерживать дисциплину, контролировать и корректировать поведение детей [1]. Психологи, работающие с детьми, пострадавшими от насилия, отмечают то, что в настоящее время внешне благополучная семья также не защищена от риска насильственного воздействия на ребенка, как и семья неблагополучная [2].

В связи с этим с целью изучения взаимосвязи факторов возникновения психологического насилия по отношению к детям со стороны родителей был проведен дистанционный опрос родительской аудитории в сети Интернет. В структуру опроса входили социологическая анкета, части опросника Басса-Дарки для изучения агрессии и методики незаконченных ситуаций Н.Д. Михеевой (МНС) для изучения родительской компетентности [3]. Группа респондентов формировалась случайным образом через распространение опроса в социальных сетях. Всего в исследовании приняло участие 35 человек (34 женщины, 1 мужчина) в возрасте от 30 до 60 лет. Полученные данные обрабатывались методами контент-анализа и кластерного анализа. В результате были сделаны следующие выводы.

Методика незаконченных ситуаций содержит 4 блока ситуаций, в которых подросток проявляет себя, нарушая установленные границы. Респондентам предлагалось отреагировать на поведение и состояние подростка. По результатам контент-анализа показателей МНС было выявлено, что наибольшие затруднения родители испытывали при описании действий ребенка, выражении собственных чувств, разъяснении границ (правил, причин запретов), а также выражении сопереживания на затрудненную ситуацию общения с подростком. Проще всего родителям удалось переключаться на альтернативы, видоизменения и варианты развития ситуаций, особенно в случаях выражения ребенком желаний или страданий.

В первом блоке была дана ситуация проявления активности ребенка. В ответах родители чаще игнорировали активность ребенка и обращались к внешней оценке. При этом потребность, стоящая за инициативой подростка, была позитивной, но она не нашла отклика у большинства респондентов. Данная ситуация была значима для ребенка, поэтому ее игнорирование могло восприниматься болезненно.

Во втором блоке предлагались ситуации протеста относительно установленных границ поведения. Важно отметить, что ситуации данного блока были связаны с учебной деятельностью подростков. В реакциях на протест доминирующей стратегией респондентов были поддержка и помощь. Это показывает значимость обучения детей для родителей. При этом для разрешения данных ситуаций респонденты больше прибегали к неконструктивным стратегиям воздействия (долженствование и власть родителя, отрицательные переживания ребенка, обращение к возрасту ребенка в контексте «еще маленький», жесткая альтернатива и наказание). В ответах родителей прослеживались варианты насильственного общения (угрозы, манипуляции, запугивание, унижение достоинства через преуменьшение значимости ребенка).

Третий блок состоял из ситуаций, где ребенок выражал свои желания. Согласие при выполнении определённых условий отражено у большинства респондентов. Такое взаимодействие воспринимается как рычаг воздействия на подростка (сначала сделай, потом будет исполнено желание). А это форма насильственного общения, поскольку предполагает манипуляцию и шантаж. Поиск альтернативы и активное включение ребенка в разрешении ситуации отражалось в ответах практически в 2 раза реже.

Четвертый блок ситуаций был связан с выражением ребенком моральных страданий. Чаще всего в представленных ситуациях родители выражали готовность помочь ребенку (интересовались, в чем причина поведения, что беспокоит, что чувствует ребенок), смещали акцент с показываемой подростком проблемы (переключались на свой опыт, на долженствование, смежные проблемы) и пробовали искать плюсы в сложившихся ситуациях. Почти в 8 раз меньше относительно доминирующих стратегий поведения родители присоединялись к переживаниям их детей, выражали снисходительную позицию к их переживаниям и почти в 12 раз реже использовали манипуляции. При этом данные стратегии относятся только к вербальному взаимодействию, респонденты не указывали утешение подростка через физический контакт (обнять, погладить и т.д.).

Анализ МНС показывает, что родители избирательно реализуют конструктивные и неконструктивные стратегии взаимодействия с подростком, тем самым проявляют в одних ситуациях родительскую компетентность, а в других - некомпетентность.

По результатам анализа показателей агрессивности было выявлено, что по суммарному показателю агрессивности Басса-Дарки и по отдельным шкалам (вербальная агрессия, косвенная агрессия, раздражение) половина респондентов имеет высокий уровень выраженности. Данные виды агрессии имеют определенный вес в контексте риска применения психологического насилия к детям. В стрессовых ситуациях, состоянии усталости родителя эмоции преобладают над мышлением, тогда отрицательные переживания могут выражаться в адрес ребенка не только в форме агрессивных проявлений, но и в форме психологического насилия.

Для того, чтобы рассмотреть структуру полученных данных в контексте взаимодействия родительских компетентностей и проявлений агрессии, был проведен иерархический кластерный анализ и получены 2 кластера. Первый кластер мы назвали «агрессивная реакция на протест», в него вошли показатели раздражения, косвенной агрессии и реакции на протест. Данный кластер отражает типичную реакцию родителей (раздражение, агрессия, смещение на смежные проблемы) на подростковый протест, поскольку это вызов родительскому контролю, власти, опеке. Второй кластер мы назвали «вербальная реакция на действия подростка», он включает показатели вербальной агрессии, реакций на активность, желания и страдания. Данный кластер отражает то, что не любую активность ребенка родитель может принять, будь то инициатива или желание, не на каждое подростковое переживание ответить сопереживанием. Это показывает связь родительских компетентностей и показателей агрессии с психологическим насилием. Чем ниже уровень

родительских компетентностей и выше уровень агрессии, тем сильнее возрастает вероятность применения психологического насилия к детям со стороны родителей.

Источники и литература

- 1) Жестокое обращение с детьми и пренебрежение их нуждами в семье в Кыргызской Республике – Б.: 2010. – 142 с.
- 2) Карглазова А.А. Феномен психологического насилия над детьми в семье глазами психологов практиков // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2018» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2018. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. - Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader. – 1450 Мб. – 10000 экз.
- 3) Михеева Н.Д. Методика незаконченных ситуаций (МНС) для диагностики родительской компетентности // Социальный и эмоциональный интеллект. От процессов к измерениям: сб. ст. / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. - М.: ИП, 2009. – С. 279-296.
- 4) Млодик И.Ю. Метаморфозы родительской любви, или как воспитывать, но не калечить. – 8-е изд. – М.: Генезис, 2018. – 160 с.